

МАГИЧЕСКАЯ ВОРОВКА. ОБСИДИАНОВЫЕ ЦЕПИ

ОБСИДИАНОВАЯ АКАДЕМИЯ (КНИГА 2)

Ирина Соловьёва

Ирина Соловьева

«Воровка магии. Цепи Обсидиана»

<https://litres.ru/74327219>

SelfPub; 2026

Аннотация

Слеза Создателя украдена. Теневой брокер изгнан. Брат спасен. Казалось бы, Риана получила все, ради чего рисковала жизнью. Но за выживание на Дне всегда приходится платить. Теперь она и Дариан Вейн — ледяной принц Академии и наследник проклятого рода — не просто вынужденные союзники. Они связаны древней Клятвой Крови. Риана не может красть чужую магию, но может пропускать через себя разрушительный холод Вейна, который без ее помощи просто выжжет его изнутри. Им предстоит вернуться в Обсидиановую Академию и сыграть роль идеальных студентов, пока Инквизиция рыщет повсюду в поисках похитителей артефакта. Каждая ошибка может стоить им жизни на костре. Каждое случайное прикосновение зажигает между ними искры, которым все сложнее сопротивляться. Когда тайны Верхнего города оказываются страшнее любых сказок, а охота Инквизиции превращается в кровавую бойню, у Рианы и Дариана не остается выбора. Чтобы разорвать цепи прошлого, им придется отправиться в самое сердце Мертвых топей..

Содержание

Глава 1. Иллюзия спокойствия	5
Глава 2. Чужая магия	11
Глава 3. Разговор начистоту	17
Глава 4. В тени Инквизиции	20
Глава 5. Золотые тени	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ирина Соловьева

«Воровка магии. Цепи Обсидиана»

Книга 2. Воровка магии. Цепи Обсидиана

Глава 1. Иллюзия спокойствия

Рассвет над Обсидиановой Академией выдался пепельно-серым, под стать настроению Рианы. Она проскользнула в свою спальню в Южной башне за мгновение до того, как в коридорах начали гулко перекликаться патрули Инквизиции.

Стянув изуродованное шелковое платье, Риана запихнула его на самое дно тяжелого дубового сундука, надежно завалив сверху стопкой скучных учебников по истории магии. Кожанные браслеты на запястьях она затянула так туго, что пальцы слегка онемели. Черная руна под кожей пульсировала ровным, размеренным теплом — Дариан был где-то неподалеку, и, судя по ощущениям, абсолютно спокоен.

«Ледяной ублюдок», — с нервной, почти восхищенной усмешкой подумала Риана, накидывая строгое утреннее платье из темно-синей шерсти. Ей бы его выдержку.

Ее соседка, виконтесса Амелия, все еще сладко сопела, раскинув руки по подушкам. Сонный порошок Рианы действовал безотказно.

Резкий, требовательный стук в дверь разорвал утреннюю тишину. Амелия испуганно пискнула и с головой зарылась в одеяло.

Риана бросила быстрый взгляд в зеркало, проверяя свою «аристократическую маску», глубоко вдохнула и потянула за

ручку.

— Открыто, — она заставила свой голос звучать хрипло и недовольно, как у человека, которого только что вырвали из глубокого сна.

На пороге стояли двое мужчин в пепельно-серых плащах Инквизиции. На их груди тускло поблескивали серебряные знаки отличия — скрещенные мечи на фоне всевидящего ока. От них пахло озоном, сталью и чужим страхом.

— Леди Риана Валлериус? — сухо уточнил старший из них, сверля ее немигающим, колючим взглядом.

— Да. В чем дело? Который час? — Риана картинно потеряла виски, прищурившись от света коридорных ламп.

— Ректор ожидает вас в своем кабинете. Немедленно. Оденьтесь, мы проводим.

Внутри у Рианы все оборвалось и полетело в бездну, но лицо осталось непроницаемым. Инквизиторы не приходят за студентками-первокурсницами на рассвете просто так. Неужели они нашли вентиляционную шахту? Засекли остатки ее ауры? Или Дариан все-таки решил сдать ее, чтобы спасти свою шкуру?

«Нет, мы связаны Клятвой, — одернула она себя. — Если умрешь ты, умрет и он. Дыши, Валлериус. Дыши».

— Дайте мне минуту, — процедила она, закрывая дверь перед их носами.

Дорога до Главной башни показалась ей бесконечной. Академия напоминала растревоженный муравейник. По-

всюду сновали стражники, студенты испуганно жались по углам, перешептываясь о ночном происшествии.

Кабинет ректора был огромным, заставленным книжными шкафами и пропитанным запахом дорогого табака. Сам ректор, тучный мужчина с красным лицом и мешками под глазами, мерил шагами пушистый ковер. Его руки дрожали — то ли от похмелья после Бала, то ли от ярости. Но страшнее был другой человек.

В глубоком кожаном кресле у окна сидел мужчина с идеально гладкими, зачесанными назад серебряными волосами. Его серый плащ был сшит из дорогого сукна, а на коленях покоился Кристалл Истины — артефакт, реагирующий на ложь изменением цвета. Лорд-инквизитор.

— Леди Валлериус, — ректор резко остановился и впился в нее взглядом. — Проходите. Присаживайтесь.

Риана грациозно опустилась на жесткий стул напротив инквизитора, сложив руки на коленях так, чтобы надежно спрятать браслеты в складках юбки.

— Учитывая обстоятельства сегодняшней ночи, мы допрашиваем всех студентов с Севера, — бархатным, вкрадчивым голосом начал инквизитор. Кристалл на его коленях оставался прозрачным. — Расскажите мне, леди Риана... где вы были прошлой ночью после того, как пробил полночный гонг?

Риана посмотрела ему прямо в глаза.

— На Балу, милорд. Я танцевала вальс.

— С кем?

— С лордом Дарианом Вейном. Можете спросить у него. Или у половины зала, которая сверлила нас взглядами.

Инквизитор чуть склонил голову.

— Мы уже спросили лорда Вейна. Его показания сходятся с вашими. Но вот что странно... Сразу после танца вы исчезли. Вас не видели ни в зале, ни в ваших покоях. Дежурная дама утверждает, что вы не возвращались в Южную башню до самого утра. Где вы были?

Кристалл Истины уловил скачок ее пульса. В его глубине начала зарождаться едва заметная красноватая искра. Если Риана сейчас солжет, камень вспыхнет алым, и ее заберут в подземелья.

Ее ладони вспотели. Мозг лихорадочно искал выход.

И вдруг руна на ее запястье обожгла кожу диким, обжигающим холодом. Дариан. Он почувствовал ее панику через Клятву Крови. Ледяная магия Вейна невидимым потоком хлынула в ее тело, замедляя бешеное сердцебиение, охлаждая разгоряченную кровь, замораживая сам страх. Риана почувствовала себя так, словно проглотила кусок льда, но ее разум стал кристально ясным.

— Я была в оранжерее, милорд, — голос Рианы прозвучал ровно и абсолютно спокойно, как у опытной лгуньи. — Я выпила слишком много столичного вина. На Севере мы не привыкли к таким крепким напиткам. Мне стало дурно. Я просидела на скамейке среди лунных лилий несколько ча-

сов, пока мне не стало лучше, а затем уснула там же. Если вы проверите камеры слежения на внутреннем дворе, вы увидите, что я говорю правду.

Это была идеальная ложь. Камер в старой оранжерее не было — Риана проверила это еще на этапе подготовки к ограблению.

Кристалл Истины на коленях инквизитора дрогнул... и красноватая искра погасла. Он снова стал прозрачным как вода. Магия Дариана мастерски подавила физиологическую реакцию тела Рианы на ложь.

Инквизитор разочарованно вздохнул.

— Что ж, леди Валлериус. Полагаю, слабое северное здоровье — не преступление. Вы можете быть свободны. Но помните: Академия закрыта. Инквизиция найдет тех, кто посмел бросить вызов закону.

Риана вежливо кивнула, встала и с достоинством покинула кабинет.

Только оказавшись за тяжелой дубовой дверью, она позволила себе прислониться спиной к стене и судорожно выдохнуть. Ее колотило от отката ледяной магии.

— Тебе стоит научиться держать себя в руках, воровка.

Она резко подняла голову. В глубокой тени ниши неподалеку стоял Дариан. Его руки были скрещены на груди, а в серых глазах плескалось мрачное предупреждение.

— Ты спас меня, — прошептала она, подходя ближе.

— Я спас себя, — отрезал он. — Если бы этот Кристалл

покраснел, через час мы оба сидели бы в кандалах. Инквизиция рыет землю носом. Они не успокоятся.

— Значит, мы должны вести себя как идеальные студенты, — Риана упрямо вздернула подбородок. — Никаких подозрений. Никаких ошибок. Я иду на занятия.

Дариан шагнул к ней, его лицо оказалось в опасной близости от ее лица.

— Твое первое занятие сегодня — Практическая Боевая Магия, Риана. Как «идеальная студентка» собирается колдовать, если внутри нее нет ни капли собственной магии?

Риана замерла. Об этом она как-то не подумала.

Глава 2. Чужая магия

Тренировочная арена Северной башни представляла собой круглый амфитеатр, вырубленный прямо в черной скале. Воздух здесь всегда был прохладным, а стены испещрены глубокими подпалинами и выбоинами — следами студенческих ошибок.

Риана стояла в строю первокурсников, чувствуя себя так, словно ее вывели на эшафот.

Магистр Брант Торн, ветеран пограничных войн с уродливым шрамом через все лицо и тяжелым взглядом, расхаживал перед ними, прихрамывая на левую ногу.

— Практическая магия — это не изящные искры на балах, — его голос разносился по арене глухим лаем. — Это контроль. Это ваша жизнь. Сегодня мы проверяем базовый выброс. Вы формируете стихийный пульсар и поражаете мишень. Я хочу видеть вашу чистую силу.

Вдоль противоположной стены арены выстроился ряд каменных големов-мишеней.

Студенты начали выходить по одному. В воздухе запахло озоном, серой и влажной землей. Элисса, чье лицо все еще кривилось от раздражения при виде Рианы, вышла в центр, щелкнула пальцами и выпустила эффектный огненный хлыст, который начисто снес голову голему. Свита блондинки разразилась аплодисментами. Торн лишь сухо кивнул.

— Леди Валлериус, — голос магистра заставил Риану вздрогнуть. — Ваша очередь. Ваши метрики указывают на предрасположенность к магии воды и льда. Прошу.

Очередь расступилась. Риана сделала несколько шагов вперед, остановившись в десяти метрах от каменного голема. Она чувствовала на себе насмешливый взгляд Элиссы и оценивающие взгляды десятков аристократов. У нее не было магии. Внутри царила абсолютная, звенящая пустота, оставленная на Дне. Если она сейчас ничего не сделает, ее отправят на повторное сканирование в Инквизицию. И тогда обман со Слезой Создателя раскроется мгновенно.

«Ну же, Риана. Думай», — лихорадочно соображала она.

Она вытянула правую руку вперед, словно готовясь к удару. Затем закрыла глаза, погружаясь в свое внутреннее пространство. Пустота. Ни капли энергии. Но там, на периферии сознания, мерцала нить. Черная, пульсирующая связь Клятвы Крови, соединяющая ее с Дарианом.

«Ты сказал, что мы связаны, Вейн, — мысленно прошептала она. — Так одолжи мне немного своей чистой крови».

Риана мысленно ухватила за эту нить и... дернула.

Ответ пришел мгновенно. Это не было похоже на дикий шторм, который она пыталась сдержать в библиотеке. Исцеленная Слезой Создателя, магия Дариана теперь была абсолютной, пугающей в своей чистоте. Могучий поток ледяной энергии хлынул по невидимой связи прямо в ее вены.

Риана задохнулась. Холод был настолько обжигающим,

что ее рука мгновенно покрылась инеем вплоть до локтя. Кожаный браслет затрещал, едва сдерживая пульсирующую руку. Энергии было слишком много. Она не умела ею управлять, она умела только поглощать!

— Леди Валлериус? — в голосе Торна скользнуло подозрение.

Риана сжала челюсти до боли, открыла глаза и, не в силах больше сдерживать эту чудовищную мощь внутри себя, выбросила руку вперед с криком:

— Да гори оно все ледяным пламенем!

Пространство арены содрогнулось.

Из ладони Рианы вырвался не пульсар. Это был ревущий поток жидкого абсолютного нуля. Он ударил в голема с такой силой, что каменную мишень не просто заморозило — она разлетелась на мириады мельчайших, сверкающих ледяных осколков. Волна холода ударила в стену арены, покрывая тридцать метров черного камня толстой коркой льда. Температура в амфитеатре мгновенно упала градусов на двадцать. Студенты с криками попятились, изо рта у них повалил пар.

Риана рухнула на одно колено, тяжело дыша и обхватив онемевшую правую руку. Иней с ее рукава медленно осыпался.

В зале повисла мертвая тишина. Слышно было только, как с потолка с тихим звоном падают снежинки.

Элисса стояла блее мела, плотнее кутаясь в свой плащ. Ее глаза были размером с золотые монеты.

Магистр Торн медленно подошел к Риане, оставляя сапогами следы на обледеневшем полу. Он посмотрел на то место, где раньше стояла мишень, а затем перевел тяжелый взгляд на Риану.

— Впечатляющая мощь, леди Валлериус, — хрипло произнес он. — Абсолютный недостаток контроля, вы едва не покалечили однокурсников. Но ваш потенциал... феноменален. Северная кровь действительно полна сюрпризов. Десять штрафных баллов за порчу имущества Академии. И еще двадцать — за отличный выброс. Займите свое место.

Риана с трудом поднялась на негнущихся ногах, проигнорировав вытянутые лица аристократов, и вернулась в строй. Ее трясло от магического отката.

Как только занятие закончилось, она первой вылетела с арены, желая лишь одного — спрятаться в своей комнате и отогреться.

Но судьба распорядилась иначе. Едва Риана свернула в глухой, неосвещенный коридор, чья-то ледяная рука стальной хваткой перехватила ее за предплечье и втянула в глубокую нишу за гобеленом.

Она рефлексивно выхватила стилет свободной рукой, но лезвие уперлось в знакомый темный камзол.

Дариан Вейн нависал над ней в полумраке ниши. Его глаза потемнели до цвета предгрозового неба, а скулы свело от едва сдерживаемой ярости. Он тяжело дышал, словно только что пробежал милю.

— Какого. Демона. Ты. Творишь? — каждое слово он чеканил так, словно вбивал гвозди.

— Я была на занятии по практической магии! — прошипела Риана, не опуская стилета. — Торн приказал мне создать пульсар! Я должна была сказать ему, что я пустышка с Дна?!

— Ты вытянула половину моего текущего резерва, находясь на другом конце замка! — Дариан прижал ее к стене, не обращая внимания на лезвие у своего живота. Его голос сорвался на опасный шепот. — Я сидел на лекции по Высшей Алхимии, когда почувствовал, как из меня вырывают магию! Мой тигель взорвался, залил льдом стол профессора!

Риана замерла, внезапно осознав всю масштабность произошедшего.

— Я... я не знала, что так получится. Я думала, что заберу лишь искру.

— Ты не умеешь контролировать отдачу. Ты поглотитель, Риана. Ты как черная дыра, — Дариан раздраженно провел свободной рукой по своим серебристым волосам, слегка взъерошив их. Затем его взгляд сфокусировался на ее правой руке, которая все еще мелко дрожала от обморожения.

Гнев в его глазах внезапно потух, сменившись холодным, расчетливым вниманием. Он медленно отпустил ее предплечье и посмотрел на свои ладони.

— Ты пропустила мою магию через себя. Использовала ее как свою собственную, — тихо произнес он, словно осозна-

вая новую, пугающую реальность. — Клятва Крови не просто блокирует твой дар. Она делает нас сообщающимися сосудами.

— И что это значит? — настороженно спросила Риана, опуская стилет.

Дариан поднял на нее глаза. В полумраке коридора расстояние между ними снова казалось недопустимо маленьким.

— Это значит, что если мы хотим выжить и не привлечь внимание Инквизиции... мне придется научить тебя колдовать. Моей магией.

Глава 3. Разговор начистоту

— Научить меня... колдовать? — Риана недоверчиво хмыкнула, убирая стилет в ножны на бедре. — Вейн, я не умею создавать заклинания. Мой дар — это пылесос для чужой магии. Я могу только втягивать энергию, а не выстраивать из нее сложные структуры.

— Именно поэтому ты сегодня чуть не заморозила половину своей группы, — жестко парировал Дариан. Он отступил на шаг, давая ей немного личного пространства, хотя воздух в нише все еще казался наэлектризованным. — Ты потянула за нить Клятвы и взяла столько силы, сколько смогла унести. Без контроля моя магия просто выплеснулась через тебя, как через прорванную плотину.

Он поднял руку, и на его ладони мгновенно вспыхнул крошечный, идеально круглый пульсар. Он не обжигал холодом, он был абсолютно стабильным.

— Магия — это вода, Валлериус. А ты — сосуд. Твоя проблема в том, что ты не умеешь закрывать кран. Тебе нужно научиться дозировать поток, который ты берешь у меня.

— И как же мы будем тренироваться? — Риана скрестила руки на груди, скептически разглядывая его. — Если я снова попытаюсь, а ты будешь на лекции, мы рискуем заморозить кого-нибудь из профессоров. Боюсь, ректор этого не оценит.

Дариан погасил пульсар.

— Мы будем тренироваться вместе. Физический контакт стабилизирует поток. Если я буду рядом, я смогу перекрыть канал с моей стороны, не давая тебе взять лишнего.

Риана нахмурилась. Перспектива проводить с Дарианом еще больше времени пугала ее почти так же сильно, как Инквизиция. Да, он спас ее сегодня в кабинете ректора [cite: 17]. Да, он вылечил Тэо [cite: 13]. Но он все еще был аристократом из Верхнего города, наследником Дома Вейн, а она — воровкой с Дна [cite: 1, 7]. Эта пропасть между ними была глубже, чем любой магический барьер [cite: 7, 18].

К тому же, она слишком хорошо помнила их "урок танцев" на чердаке. Тот момент, когда музыка стихла, а расстояние между их губами сократилось до опасного минимума [cite: 8]. Клятва Крови связывала их ауры, заставляя реагировать друг на друга так остро, что Риане порой хотелось выть от бессилия [cite: 5, 8].

— Когда? — коротко спросила она, смирившись с неизбежным. Выбора у нее все равно не было [cite: 5].

— Сегодня ночью. В старой лаборатории под Южной башней. Инквизиторы туда не сунутся, там полно фoniaщих алхимических отходов, — Дариан бросил быстрый взгляд в коридор, проверяя, не слышит ли их кто. — А до тех пор... постарайся не привлекать к себе внимания. Элисса и так точит на тебя зуб.

— О, не волнуйся за Элиссу. Если она полезет, я просто... не знаю... заморожу ей веер? — Риана язвительно улыбну-

лась.

Дариан едва заметно закатил глаза, но уголки его губ дрогнули.

— Просто... будь осторожна, Риана.

Он развернулся и быстро зашагал по коридору, оставив Риану в одиночестве переваривать тот факт, что он впервые назвал ее по имени, а не «воровкой» или «леди Валлериус».

Глава 4. В тени Инквизиции

Остаток дня Риана провела как на иголках. Академия Обсидиана, казавшаяся ей раньше просто средоточием высокомерия, теперь превратилась в настоящую клетку. На каждой лекции, будь то Травология или История Рун, преподаватели были настороже, а студенты перешептывались, бросая косые взгляды на тех, кто вызывал хоть малейшее подозрение.

Риана старалась слиться с интерьером. Она сидела на задних партах, делала вид, что усердно конспектирует, и мысленно молилась, чтобы никто не попросил ее продемонстрировать магию. К счастью, инцидент на арене с Торном сослужил ей неплохую службу: слух о «дикой северянке, которая чуть не убила полкурса» разлетелся быстро [cite: 17, 18], и большинство преподавателей предпочитали просто не трогать ее от греха подальше.

Но Элисса не собиралась сдаваться.

Во время большого перерыва, когда студенты высыпали во внутренний двор подышать свежим воздухом, блондинка намеренно преградила Риане путь. Ее свита, как верные цепные псы, выстроилась за ее спиной.

— Леди Валлериус, — сладко пропела Элисса, обмахиваясь своим пернатым веером. — Какое... эффектное выступление сегодня на арене. Кто бы мог подумать, что под этой невзрачной внешностью скрывается такая... первобыт-

ная дикость.

Риана остановилась, сжав лямку своей сумки.

— Дикость, леди Элисса, — это лезть не в свое дело. А у меня просто плохой контроль. Северная кровь, знаете ли.

Элисса сузила глаза.

— О, не прикидывайтесь. Инквизиция допрашивает всех, кто может быть причастен к ночному... инциденту. Ваше отсутствие на балу, ваша внезапная мощь на арене... Знаете, некоторые могут сложить два и два.

Риана почувствовала, как по спине пробежал холодок, но ни один мускул на ее лице не дрогнул. Элисса блефовала. Она не могла ничего доказать, она просто пыталась уколоть ее из ревности к Дариану [cite: 9].

— Складывайте на здоровье, леди Элисса, — холодно парировала Риана. — Только не забудьте, что мой алиби подтвердил лорд Вейн [cite: 17]. Или вы сомневаетесь в честности своего... как вы там его называете? Жениха?

Удар попал точно в цель. Элисса пошла красными пятнами, ее веер угрожающе затрещал.

— Дариан просто пожалел вас из благородства! — прошипела она. — Но не обольщайтесь, провинциалка. Вы — ничтожество. И как только Инквизиция закончит расследование, такие, как вы, первыми вылетят отсюда!

Она круто развернулась и зашагала прочь, сопровождаемая своей свитой. Риана смотрела ей вслед, чувствуя, как внутри закипает глухая, темная злость.

«Ты права, блондиночка. Я ничтожество с Дна. И я укра-
ла у вас из-под носа самую ценную вещь в Академии», —
мрачно подумала Риана.

Ночью, когда Южная башня погрузилась в сон, Риана
вновь использовала свой сонный порошок на соседке [cite:
17] и бесшумно выскользнула из комнаты.

Старая лаборатория, о которой говорил Дариан [cite: 18],
находилась в самых глубинах подземелий. Здесь пахло се-
рой, гнилью и старым железом. Стены были покрыты слоем
зеленоватой плесени, а в углах валялись разбитые стеклян-
ные реторты.

Дариан уже ждал ее. Он снял свой парадный мундир,
оставшись в одной лишь тонкой черной рубашке, которая
плотно облегла его плечи. В свете единственного тусклого
магического светильника он выглядел скорее как опасный
хищник, чем как блестящий аристократ.

— Опоздала, — коротко бросил он, когда Риана вошла.

— Пришлось обходить патруль, — огрызнулась она. —
Инквизиторы дежурят даже на черных лестницах.

Дариан кивнул, его лицо стало серьезным.

— Подойди.

Риана неохотно приблизилась. В замкнутом пространстве
лаборатории его присутствие ощущалось еще острее. Магия
Клятвы тихо гудела под кожей, словно натянутая струна.

— Сегодня мы учимся контролю, — Дариан протянул ру-
ку. — Дай мне свою ладонь.

Риана сглотнула, стянула перчатку и вложила свои пальцы в его широкую ладонь. Прикосновение было обжигающе холодным, но Риана уже знала, что этот холод не несет смерти. Это была очищенная магия Дариана [cite: 18].

— Закрой глаза, — приказал он. — Почувствуй связь. Не тяни ее на себя, как сегодня утром. Просто позволь ей течь. Я открою канал, но контролировать поток будешь ты.

Риана послушно закрыла глаза. Она сосредоточилась на пульсации руны на запястье. Сначала ничего не происходило. Затем она почувствовала, как по ее венам потекла тонкая, ледяная струйка энергии. Это было похоже на глоток чистой родниковой воды.

— Теперь, — голос Дариана зазвучал тише, бархатистее, — представь искру. Не взрыв, Риана. Искру.

Она напряглась. Ее инстинкты поглотителя кричали: *забери все*. Ей хотелось распахнуть этот канал и выпить его магию до дна. Это была зависимость, с которой она боролась всю жизнь. Но она заставила себя остановиться. Она представила крошечный, мерцающий огонек на кончиках своих пальцев.

— Медленно, — прошептал Дариан, его большой палец погладил ее запястье, прямо поверх руны. Этот жест был настолько интимным, что Риана едва не потеряла концентрацию.

Она открыла глаза.

Над ее свободной ладонью парил крошечный, идеально

круглый пульсар. Он светился мягким, ледяным светом, не обжигая и не грозя взорваться.

Риана затаила дыхание, боясь даже моргнуть.

— Получилось... — прошептала она.

— Ты молодец, — Дариан смотрел не на пульсар, а на нее. В его глазах отражался свет ее первой, по-настоящему контролируемой магии.

Они стояли так близко, что Риана снова почувствовала запах озона и грозы. Пульсар освещал их лица, и в этом тусклом свете вся их вражда, вся разница в происхождении казались нелепыми и неважными.

— Вейн... — Риана с трудом сглотнула, не в силах отвести взгляд от его губ.

Внезапно пульсар в ее руке мигнул и с громким хлопком погас, обдав их снопом ледяных искр.

Риана отшатнулась, вырывая руку. Дариан тоже сделал шаг назад, резко отворачиваясь. Воздух между ними снова стал плотным и неловким.

— На сегодня достаточно, — глухо сказал он, направляясь к двери. — Ты поняла принцип. Тренируйся каждый вечер, пока не сможешь удерживать его хотя бы минуту.

Риана осталась стоять в полумраке старой лаборатории, прижимая к груди руку, которая все еще хранила тепло его прикосновения. Уроки контроля магии обещали стать самым сложным испытанием в ее жизни. Контролировать собственные чувства оказалось куда труднее.

Глава 5. Золотые тени

Следующие несколько недель слились для Рианы в один изматывающий марафон. Днем она играла роль леди Валериус, посещала лекции, терпела издевки Элиссы [cite: 18] и старалась не привлекать внимания Инквизиции, которая, как одержимая, продолжала допрашивать студентов и прочесывать Академию в поисках украденной Слезы Создателя [cite: 17].

А по ночам Риана спускалась в старую лабораторию под Южной башней [cite: 18], где Дариан учил ее контролировать поток магии через их связь [cite: 18].

Эти уроки стали для нее настоящей пыткой. И дело было не в сложности контроля. Дело было в Дариане.

Каждое прикосновение его руки, когда он поправлял ее стойку [cite: 18], каждый его хриплый шепот над ее ухом, когда он заставлял ее удерживать пульсар [cite: 18], сводили ее с ума. Магия Клятвы Крови гудела в ее венах, требуя большего, требуя сближения, и Риане приходилось тратить половину своих сил просто на то, чтобы не поддаться этому порыву.

Она видела, что Дариану тоже нелегко. Его ледяная поддержка трещала по швам. Иногда, когда она случайно касалась его руки чуть дольше положенного, она видела, как темнеют его глаза [cite: 18], а челюсти сжимаются так сильно,

что на скулах играют желваки.

Но они оба молчали. Между ними все еще стояла невидимая стена из взаимного недоверия, разницы в происхождении и одной большой лжи.

— Ты слишком зажата, — голос Дариана вырвал ее из раздумий.

Риана стояла в центре лаборатории, удерживая на вытянутой руке пульсар, который сейчас был не ровным светящимся шаром, а дергающимся, нестабильным сгустком энергии.

— Я не зажата, Вейн, — процедила она сквозь зубы. — Я пытаюсь не заморозить твою драгоценную Академию.

Дариан шагнул к ней, встав почти вплотную. Его рука привычным жестом легла на ее талию, а другая накрыла ее ладонь, в которой бился пульсар. Риана резко втянула воздух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.